

Ресницы Шэнь Ли слегка дрогнули. Вспомнив, как тяжело дался ему этот год, он даже заговорил немного обиженным голосом:

— Не хватало лица просить тебя.

За этим ужином у обоих осталось тяжёлое, противоречивое чувство.

Характер Шэнь Ли будто делился на две крайности. Когда он несерьёзен — то по-настоящему несерьёзен, нахальный и настолько раздражающий, что хочется ударить. А когда замолкает — способен очень долго не произнести ни слова.

Цзи Чжоуе совершенно не знал, что с ним делать. Так было раньше, так оставалось и сейчас.

Они вышли из ресторана. Рядом работала чайная с молочными напитками, внутри сидело несколько редких посетителей. Шэнь Ли задержал на ней взгляд на пару секунд.

Цзи Чжоуе не удержался и несильно хлопнул его по голове.

— Хочешь — иди купи. Или ждёшь, что я тебе принесу?

Одна фраза разбила молчание.

— Тогда подожди меня.

Шэнь Ли мгновенно снова стал прежним несерьёзным собой.

Словно ребёнок, которого отчитали взрослые, а потом дали конфету: все неприятные чувства тут же были забыты.

Цзи Чжоуе беспомощно смотрел ему вслед. Вместе с улыбкой Шэнь Ли исчезло и его собственное мрачное настроение.

Шэнь Ли прекрасно знал, что Цзи Чжоуе не любит молочный чай, но всё равно купил и ему. Себе взял чай с тапиокой, Цзи Чжоуе — с кокосовым желе.

Он уже был готов выпить обе чашки сам, однако Цзи Чжоуе ничего не сказал и спокойно принял свою.

Сладкое он не любил, поэтому Шэнь Ли специально заказал лишь тридцать процентов сахара.

На обратном пути Цзи Чжоуе сам сел за руль. Шэнь Ли устроился на пассажирском сиденье, сорвал упаковку с трубочки и проткнул крышку стакана.

Сделав глоток, он понял, что напиток совсем не такой вкусный, как ожидал. До молочного чая с пешеходной улицы у университета Наньда ему было далеко.

Шэнь Ли недовольно прокомментировал:

— Не такой вкусный, как на улице у Наньда.

Но дело ли было в самом напитке или просто изменились люди — оба прекрасно понимали.

Цзи Чжоуе на секунду посмотрел на него и снова перевёл взгляд на дорогу, ничего не сказав.

Шэнь Ли выпил меньше половины и больше не стал.

Вернувшись в поместье, он поднялся в главную спальню, взял одежду и ушёл в ванную.

После того приступа желудка и поездки в больницу Цзи Чжоуе больше его не трогал, хотя они по-прежнему жили в одной комнате и спали в одной кровати.

Когда Шэнь Ли закончил душ, Цзи Чжоуе тоже уже помылся и вошёл в комнату.

Ночью они лежали на кровати, оставив между собой небольшое расстояние. Когда Шэнь Ли уснул и когда оказался в объятиях Цзи Чжоуе — он не знал.

На следующий день он приехал в компанию.

Сначала ничего странного не заметил. Но когда Лин Фэн вошёл в кабинет, Шэнь Ли почувствовал неладное: тот смотрел как-то не так.

Их взгляды встретились всего на две секунды, после чего Лин Фэн поспешно отвёл глаза.

Шэнь Ли положил документ, откинулся на спинку кресла и покрутил ручку между пальцами.

— У тебя слишком много свободного времени?

— Нет...

Шэнь Ли прищурился.

— Что случилось? Говори.

Лин Фэн замотал головой, как барабанчик-погремушка.

— Ничего.

Шэнь Ли лучше всех знал, когда у него что-то есть.

— Не скажешь — годовой премии не будет.

Лин Фэн:

— ...

Начальник угрожал деньгами. Делать нечего: на него это работало идеально. Жизни можно лишиться, годовой премии — нельзя.

— Ладно, скажу. Просто вчера вечером я видел, как вы сели в машину к мужчине. Правда, самого человека видел только со спины.

Шэнь Ли подумал. Наверное, тот мужчина — Цзи Чжоуе.

— И?

В компании внезапно появились деньги, которые вывели её из кризиса, и Лин Фэну было трудно не связать одно с другим.

— Вы с ним...

Шэнь Ли вспомнил слова Цзи Чжоуе прошлой ночью.

Любовники тоже считаются парой.

И скрывать ему особенно нечего.

— Именно то, о чём ты думаешь. Мы вместе.

Современное общество довольно терпимо относилось к однополым отношениям. Даже те, кто не понимал, обычно уважали выбор других и желали счастья. Поэтому друзьям не так уж трудно говорить о своей ориентации.

Сначала Лин Фэн был потрясён. Потом ему стало жалко Шэнь Ли.

— Стоило ради компании жертвовать собой?

— Не только ради компании. Он моя первая любовь.

Рот Лин Фэна раскрылся ещё шире.

Он не имел ничего против однополых отношений, но никогда не думал, что Шэнь Ли — такой. Знакомый ему Шэнь Ли казался прямее стальной трубы.

И вдруг он понял одну простую вещь: человека нельзя судить только по внешности.

Вот перед ним мужчина, который выглядит прямее стальной трубы, а на деле любит мужчин.

— Господин Шэнь действительно умеет скрывать карты.

Лин Фэн давно знал, что у Шэнь Ли была первая любовь. Во время деловых застолий, напившись, Шэнь Ли иногда упоминал её — вернее, его. Один раз даже плакал: глаза красные, в уголках слёзы, весь человек будто разбит на куски.

— Распечатай договор передачи акций. В три часа совещание.

— Новый акционер? — спросил Лин Фэн.

— Да.

Ещё секунду назад он жалел Шэнь Ли, а теперь уже радовался за него.

— Похоже, наша «Цзянцин» скоро вернёт прежнее величие.

Шэнь Ли рассмеялся, скомкал лист бумаги и кинул в него.

— Иди работай.

Лин Фэн подготовил договор, а Шэнь Ли ещё раз всё проверил.

Ровно в три Цзи Чжоуе появился в переговорной.

В ту секунду время будто застыло. Все присутствующие невольно задержали дыхание и посмотрели на вошедшего решительного мужчину.

Шэнь Ли знал, что большинство и так прекрасно представляет, кто такой Цзи Чжоуе, но всё же представил его ещё раз — как акционера группы «Цзянцин».

После этих слов все были потрясены.

Вот это поддержка. Теперь можно больше не бояться, что компания рухнет и они потеряют работу.

Лин Фэн выглядел точно так же, как остальные. Он представлял нового акционера богатым человеком, но не ожидал, что настолько богатым.

Шэнь Ли подвинул лежащие на столе документы к Цзи Чжоуе.

— Посмотри. Если проблем нет — подписывай.

Никаких привычных деловых любезностей, сразу к делу.

Для сотрудников это выглядело так, будто вступление Цзи Чжоуе в число акционеров «Цзянцин» для Шэнь Ли — самое обычное событие.

Любой другой на его месте наверняка бы всячески заискивал перед Цзи Чжоуе и цеплялся за такую могущественную поддержку.

Цзи Чжоуе подписал документ внизу страницы. Почерк был чистым, сильным и аккуратным.

У Шэнь Ли в душе смешались сложные чувства.

Теперь существовал этот договор. Пока «Цзянцин» не рухнет и Цзи Чжоуе не выйдет из состава акционеров, между ними всегда будет связь.

После подписания совещание закончилось.

Шэнь Ли и Цзи Чжоуе вышли из переговорной рядом.

Едва они ушли, кто-то спросил Лин Фэна:

— Спецпомощник Лин, господин Шэнь знаком с господином Цзи?

— Не знаю, господин Шэнь никогда не говорил.

Теперь Лин Фэн и сам хотел понять, что происходит с его начальником и сколько ещё секретов тот хранит.

— Всё, расходимся. Работайте.

Сотрудники небольшими группами покинули переговорную, продолжая гадать, почему Цзи Чжоуе решил вложиться в «Цзянцин».

Один мужчина наконец прервал разговоры:

— Хватит гадать. Да, «Цзянцин» пережила трудный период, но под руководством господина Шэня у неё отличные перспективы. Господин Цзи — бизнесмен, он точно не станет делать то, что ему невыгодно.

Способности Шэнь Ли все признавали. Если бы не его упорство, «Цзянцин», возможно, давно уже разорилась.

Даже когда сама компания едва выживала, Шэнь Ли ни разу не обидел своих сотрудников.

— Все очень удивлены, что ты вложил в «Цзянцин». Наверное, думают, с чего это такая большая фигура решила так неудачно вложиться.

Шэнь Ли налил Цзи Чжоуе стакан воды.

— «Цзянцин» неплохая.

Когда-нибудь она снова вернётся на вершину делового мира.

— Тогда приятного сотрудничества.

Шэнь Ли протянул руку.

Увидев, что Цзи Чжоуе не собирается пожимать её, неловко убрал обратно.

— Приятного сотрудничества, — ответил Цзи Чжоуе.

Стоило «Цзянцин» пережить кризис и только-только начать восстанавливаться, как Чжоу Лифэнь вернулась просить у Шэнь Ли деньги.

И сразу потребовала десять миллионов.

Шэнь Ли, конечно, не дал.

Разъярённая Чжоу Лифэнь одним движением смела документы со стола и, указывая на сидевшего за ним Шэнь Ли, пронзительно закричала:

— Ах ты дрянь! Не забывай, эта семья и эта компания тоже мои!

Шэнь Ли поднялся и неторопливо начал собирать бумаги с пола.

— В завещании отца написано: недвижимость — тебе, компания — мне. Забыла? Ты не имеешь права вмешиваться в дела компании.

— Я и не вмешиваюсь. Мне только нужны деньги.

— У меня нет денег, — спокойно ответил Шэнь Ли, без малейшего волнения.

Чжоу Лифэнь снова вырвала только что собранные документы и швырнула на пол.

— Шэнь Ли, не думай, что я ничего не знаю. Передо мной строишь из себя такого чистого, а в итоге всё равно снова подцепил сына семьи Цзи.

С громким хлопком Шэнь Ли ударил пачкой бумаг по столу.

— Да. Не просто подцепил — мы снова вместе. Довольна?

Чжоу Лифэнь посмотрела на него как на сумасшедшего.

— Ты безнадежен. Псих с ненормальной ориентацией.

Но если это давало деньги, Чжоу Лифэнь могла и смириться.

— Дай мне денег. Не дашь — сама пойду к сыну семьи Цзи и попрошу.

Костяшки пальцев Шэнь Ли побелели. Глаза налились яростью, рассудок почти сгорел.

— Только посмей.

На самом деле Чжоу Лифэнь не осмелилась бы. Её сын был настоящим безумцем, и никто не знал, что он сделает, когда сорвётся. Она просто использовала эту угрозу.

Денег не получила, да ещё и Шэнь Ли напугал — злости у неё было хоть отбавляй.

Чем старше становился сын, тем меньше она могла им управлять.

Раньше тоже не очень могла, но тогда у неё хотя бы был рычаг давления. Теперь он уже махнул на всё рукой, и угрозы перестали работать.

Шэнь Ли собрал с пола документы и уже в три часа дня покинул компанию.

Он приехал к зданию JH, остался сидеть в машине и курить, собираясь бессмысленно ждать, пока Цзи Чжоуе закончит работу, чтобы вместе вернуться в поместье.

Сама Чжоу Лифэнь почти не влияла на его настроение. По-настоящему на него подействовало то, что из её уст снова прозвучало имя Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли сидел с открытым окном и курил одну сигарету за другой. Дым растворялся в воздухе.

Он настолько погрузился в мысли, что не заметил приближающуюся фигуру. Дверь открылась, кто-то сел на пассажирское место.

— Ты зачем приехал?

Шэнь Ли пришёл в себя только тогда, когда Цзи Чжоуе уже сидел рядом.

Не задумываясь, он сразу ответил:

— Забрать тебя с работы.

Не было ещё и четырёх. Солнце раскаляло землю — самое жаркое время дня.

Цзи Чжоуе не хотел слушать эту чепуху.

— Что случилось?

Шэнь Ли затушил сигарету. От него сильно пахло табаком.

Он легко обнял Цзи Чжоуе и через две секунды отпустил.

— Теперь ничего.

— Ты приехал только затем, чтобы один раз меня обнять?

— М. Хотел тебя обнять.

Шэнь Ли посмотрел на время.

— Иди обратно работай. Я подожду.

Глаза Цзи Чжоуе потемнели, кадык медленно двинулся.

— Едем домой.

— А работа?

Голос Цзи Чжоуе стал ниже.

— Дома дам тебе обниматься сколько хочешь.

<http://bllate.org/book/20857/2148082>